

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации

Утегалиевой Сауле Исхаковны

«Звуковой мир музыки тюркских народов (на материале инструментальных традиций Центральной Азии)»,

представленную на соискание ученой степени доктора искусствоведения по специальности 17.00.02 «Музыкальное искусство»

Изучение музыкальной культуры народов мира, представляется одним из актуальных и востребованных направлений современного отечественного и зарубежного музыкознания. Весьма успешное развитие музыкального востоковедения можно наблюдать, в том числе, в Московской государственной консерватории имени П. И. Чайковского, где изучение современных проблем музыкального востоковедения носит систематический и целенаправленный характер, способствующий формированию и развитию научных школ в плане разработки современных методологических подходов, полезных для музыкознания в целом (Дж. К. Михайлов, В.Н. Юнусова, М.И. Каратыгина). В русле этого научного направления и выполнена диссертация, представленная к защите.

Что касается изучения музыкальной культуры тюркских народов, то, на сегодняшний день, не существует специального исследования, ставящего своей целью по возможности широко и полно исследовать процессы становления и развития её звукового мира. В данном контексте *актуальность и своевременность* работы Утегалиевой Сауле Исхаковны «Звуковой мир музыки тюркских народов (на материале инструментальных традиций Центральной Азии)», не подлежит сомнению.

Данная работа заслуживает внимания, поскольку используемые автором *междисциплинарные методы* и подходы из области музыкознания, музыкального востоковедения, этноинструментоведения, музыкальной акустики, этномузыкознания и культурологии, позволяют представить и обосновать *новые знания в соответствующей отрасли деятельности*. Своеобразным центром диссертации выступает концепция Е. В. Назайкинского о звуковом мире музыки. Важное место в работе занимает и системно-этнофонический метод И.В. Мациевского. Также хотелось бы отметить весьма продуктивное использование, разработанного и прошедшего многочисленную апробацию в работах, посвящённых изучению западно-европейской и традиционной музыки, *метода компьютерного анализа звука по программе SPAX* (автор – кандидат технических наук, зав. кафедрой музыкально-информационных технологий МГК имени П.И. Чайковского А.В. Харуто). На наш взгляд, применение данного метода способствовало корректному подходу соискателя к изучению акустических феноменов уникального материала исследования – традиционной инструментальной и вокально-инструментальной музыки тюрков Центральной Азии. Отметим, что автор опирается на результаты

многочисленных фольклорно-этнографических экспедиций, проведённых при его непосредственном участии. Весьма существенными представляются сведения, почерпнутые автором из личных бесед с известными музыкантами, признанными Мастерами-исполнителями, носителями традиции (Казахстан, Узбекистан, Азербайджан, Россия). С. И. Утегалиевой задействован объёмный музыкальный материал, включающий инструментальную и вокально-инструментальную музыку тюрков Центральной Азии, Евразии (образцы башкирского и тувинского горлового пения – *узляу*, *хоомей*, алтайский героический эпос – *кай*, инструментальные наигрыши на башкирском, тувинском, якутском инструментах; туркменские *мукамы*, таджико-узбекские *макомы*, азербайджанские *мугамы* и т.д.). Также представлены материалы экспериментальной части работы, выполненные соискателем: результаты анкетирования традиционных и городских музыкантов, линейные обмеры струн казахской *домбры* (использовались инструменты, изготовленные известными казахстанскими мастерами), компьютерный анализ отдельных звуков и звукорядов, выполненный на основе собственных аудиозаписей и опубликованных нотаций кюев Западного Казахстана (около 100 образцов).

Главная *цель* работы – комплексное изучение темброво-регистровой модели звука в его связях с миром звуковых представлений, исторической эволюцией звуковысотной организации в традиционной инструментальной и вокально-инструментальной музыке тюрков Центральной Азии – обусловила *структуру* работы, состоящую из Введения, Двух частей (по три Главы в каждой), Заключения, списка принятых сокращений, списка литературы (778 наименований, из них 120 на иностранных, в том числе, тюркских языках), Приложения (включающего в себя, в частности, краткий словарь тюркских специальных и музыкальных терминов, классификацию инструментов (на основе системы Э. Хорнбостеля – К. Закса), компьютерные расшифровки звукорядов, звуков, музыкальных фрагментов из казахских кюев, фотографии музыкальных инструментов и исполнителей и др.).

Научная новизна, представленной к защите диссертации, не вызывает сомнений и формируется в русле четырёх исследовательских направлений, обозначенных в работе: впервые предпринято комплексное изучение звука (включая область представлений связанных с музыкальной терминологией) в традиционной культуре тюркских народов; впервые дано системное рассмотрение эволюции музыкального звука (звук-тон); впервые (в контексте третьего направления «звук/свет»), отмечается совпадение расщеплённого звука с натуральным (гармоническим) рядом; впервые выявлена специфика звуковысотной организации инструментальных традиций Центральной Азии, рассматриваемая на пересечении вертикальных, горизонтальных, а также диагональных связей тонов (Автореферат, с. 11).

Следуя за логикой построения текста диссертации, представляется возможным кратко остановиться на наиболее показательных положениях каждой из представленных частей исследования.

Первая часть «Звук (тон) в музыке тюркских народов Центральной Азии» содержит анализ географических, природных, историко-культурных и языковых данных, оказавших влияние на звуковой мир музыки тюрков, что даёт основание автору ввести понятие *тембро-регистровой модели звука/тона* и дать его целостную характеристику.

В обозначенном контексте весьма важными видятся выводы автора относительно трёх видов синкретизма в традиционной музыкальной культуре тюрков: 1) звука и голоса; 2) слова (речи) и музыки (пение), а также 3) вокального, инструментального и речевого. (Диссертация, с.70). Отмечая, тот факт, что синкретизм музыкального и поэтического находит отражение в формах функционирования *жыра* (Диссертация, с. 73), соискатель проводит параллели между терминами *жыр* и *кай*, обозначающими виды эпического сказания у тюрков Казахстана, Средней Азии и Алтая. Вполне убедительно выглядит вывод о синонимичности этих понятии, на том основании, что их объединяет особая *горловая* (экспрессивная) манера исполнения (Там же).

Автор отмечает, что термины и понятия, используемые в обозначении категорий «звук» и «музыка», выражают два фактора, присущие внутреннему мироощущению (кочевых/полукочевых, оседлых) тюркских народов – *движение* и *состояние* (чувства, эмоции) (Диссертация, с. 78). Первое из них «подразумевает позитивный тонус жизни, активное освоение внешнего мира и присутствует в таких понятиях как *жыр* (*ыр*), а также *ун*, *дауыс*». Второе – связано с передачей состояния вообще – «от радостного, восторженного, философского,... печального (см. слово *моң*), скорбного, выраженного в слове *күй*», которое характеризует душевный, внутренний мир человека (Диссертация, с.78-79).

Анализ терминологического массива инструментальной музыки, позволяет акцентировать внимание на антропоцентричности модели мира, отраженной в названиях частей составных хордофонов в виде мировой горы (мирового древа) (Диссертация, с. 85). В этой связи соискатель делает обоснованный вывод о возможном изоморфизме темброво-регистровой модели звука образу мирового древа (Автореферат, с. 22). Описывая различные параметры *тембро-регистровой модели*, автор делает заключение о наличии (наряду с горизонтальным, вертикальным), *диагонального* среза звука, который присутствует в более сложных формах бурдонного многоголосия (Диссертация, с. 87).

Выскажем замечание относительно объёма параграфов. Так, параграф 2.1. «Звуковые представления тюркских народов в специальной музыкальной терминологии» занимает более двадцати страниц, тогда как параграф 2.3. «Слитность тембра и высоты звука» – две страницы. Достаточно лаконичный стиль изложения свойственен и параграфу 6.1.

«Бурдон или мелодия?» – полторы страницы. Возможно, следовало бы формировать разделы более сбалансированно.

Автор, характеризуя тембро-регистровую звуковую модель, отмечает её своеобразное промежуточное положение на «стыке *одно- и многоголосия*» (Диссертация, с. 99). Он считает, что: «Функционирование таких образцов свидетельствует об условности деления на одно- и многоголосие и в целом о жизнеспособности, точнее *самоценности* т.н. «промежуточных» форм» (Диссертация, с. 101). Действительно, противопоставление монодии многоголосию некорректно, так как монодия не есть одноголосие. Возможно, что речь в данном случае может идти о различном фактурном воплощении монодии. Отметим дискуссионность приведённого вывода, поскольку обозначенная проблема ещё ждёт своего решения. Можно привести мнение С.П. Галицкой о необходимости в процессе типологизации монодийных фактурных типов учитывать «... не только звуковысотный (точнее, ладо-звуковысотный, но также тембровый и ритмический факторы». (Галицкая С.П., Плахова А.Ю. Монодия: проблемы теории. М, 2013. – С. 208). Безусловно, данная проблема заслуживает самостоятельного глубокого исследования.

Дальнейшее изложение материала во второй части исследования также направлено на раскрытие сути центрального для работы феномена *тембро-регистровой модели звука*, но уже с позиций, определяющих для данной культуры свойств звука: тембра и высоты. Соискатель рассматривает акустические параметры инструментария, технику звукоизвлечения, представляет трактовку тембра в тюркской музыкальной терминологии. На протяжении всего исследования С.И. Утегаливой достаточно исчерпывающе удаётся демонстрировать целостность рассматриваемых явлений сквозь призму бинарных оппозиций: длинный/короткий, толстый/тонкий. На наш взгляд, данный подход вполне оправдан, так как учитывает особый тип тюркской культуры, согласно идее Ю. М. Лотмана и Б. А. Успенского ориентированный на мифологическое мышление, для которого характерна диффузность, амбивалентность, символизм и т.д.

Необходимо особо отметить раздел Аналитические этюды (диссертация, с.257-260), в котором высказанные ранее теоретические положения диссертации находят практическое подтверждение на примере анализа двух музыкальных образцов – *кюя* для казахской *сыбызгы* и пьесы для башкирского *курая*. Далее делается акцент на композиционном строении домбровой музыки Западного Казахстана – феномен формы-кристалла, его трактовка, реализация звучащей «кристаллической» формы *кюя*, вопросы симметрии (зеркальное подобие бурдонной и мелодической струн, две центральные оси симметрии, указывающие на равновесие вертикальных и горизонтальных модальных отношений в домбровой музыке), анализ звуковысотной системы в домбровой музыке казахов, демонстрирующей связь с монодийскими культурами Востока (маком, рага), разновидности настроек на хордофонах, позволяющих понять

звукорисовочные закономерности музыки тюрков, и, в итоге, обосновать единую *темброво-регистровую звуковую модель* народов Центральной Азии.

Отдельно следует отметить, что автор сама владеет инструментом – казахской домброй, и не только теоретически знает особенности и техники традиционного исполнительства. Это придаёт ещё большую достоверность положениям диссертации.

В силу своей *практической и методологической* значимости работа может быть востребована в учебных курсах «Музыка народов мира», «Внеевропейские музыкальные культуры», «История казахской музыки», «Инструментоведение», «Музыкальная акустика», «Музыкально-теоретические системы», «Этносольфеджио», «Народное музыкальное творчество». Экспериментальные данные, приводимые в работе, найдут применение в области изготовления и реконструкции традиционных музыкальных инструментов.

Несомненна *теоретическая* значимость работы: исследование открывает новое направление в области исследования звуковых особенностей традиционной музыки не только народов Центральной Азии, но и других регионов, что позволит в дальнейшем проводить сравнительные исследования учёным-востоковедам. В научный обиход вводится разнообразный материал относительно средств музыкальной выразительности, исполнительских школ, формообразования, заполняющий многие лакуны в области теории и истории звукового мира тюркских народов.

Результаты исследования, несомненно, будут способствовать развитию музыкальной тюркологии – новой области знания в рамках музыкального востоковедения.

В процессе знакомства с работой возникли следующие вопросы:

1) Вы утверждаете, что триада *звук-тон-нота*, предложенная в своё время Е. В. Назайкинским, имеет отношение и к музыке тюркских народов Центральной Азии (Автореферат, с.11). Что касается первых двух понятий *звук-тон*, то, действительно, в работе это находит подтверждение. Поясните, пожалуйста, каков характер функционирования *ноты* в тюркской традиционной музыке.

2) Учитывая наличие в музыкальной фактуре четырех координат (горизонтальной, вертикальной, глубинной и диагональной) не могли бы Вы определить значение глубинной координаты для различных форм бурдонного многоголосия? В Диссертации на стр. 89 Вы пишете: «Звуковое пространство способно *расширяться* и вглубь (*по диагонали*)...». Поясните, пожалуйста, Вашу мысль.

Высказанные замечания не носят принципиального характера и не меняют высокой оценки диссертационного исследования Утегалиевой Сауле Исхаковны, написанного с искренней заинтересованностью и глубоким знанием исследуемого материала.

Основные положения диссертации Утегалиевой Сауле Исхаковны отражены в 43 публикациях (в том числе пятнадцать статей в изданиях, рекомендуемых ВАК). Автореферат полностью соответствует содержанию работы.

Диссертация «Звуковой мир музыки тюркских народов (на материале инструментальных традиций Центральной Азии)» соответствует требованиям пп. 9, 10, 14 «Положения о порядке присуждения учёных степеней», утверждённого Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 года № 842 (ред. от 21.04.2016). Автор исследования – Утегалиева Сауле Исхаковна – заслуживает присвоения учёной степени доктора искусствоведения по специальности 17.00.02 «Музыкальное искусство».

доктор искусствоведения, доцент
и.о. заведующего кафедрой философии,
истории, теории культуры и искусства,
профессор, советник ректора
Московского государственного института
музыки имени А.Г. Шнитке

А.Г. Алябьева

Алябьева Анна Геннадьевна
Государственное бюджетное образовательное учреждение высшего
образования г. Москвы «Московский государственный институт музыки
имени А.Г. Шнитке»
учёная степень: доктор искусствоведения
учёное звание: доцент
должность: и.о. заведующего кафедрой философии, истории, теории
культуры и искусства, профессор, советник ректора
Адрес организации: 123060, г. Москва, ул. Маршала Соколовского, д.10
Тел. 8 (499) 194-83-89
E-mail орг. места работы: institutshnitke@culture.mos.ru
E-mail личный: aliabieva_a@mail.ru
Web-сайт организации: <http://www.schnittke-mgim.ru/>
05.05.2017

*Подпись Утегалиевой С.И.
заверяю*

*Ведущий
специалист по
кадрам:
Туковская О.В.*